

Елена Тверская обладает своим, только ей присущим, характером стихотворной речи. Она бывает смешлива, бывает грустна, а стихи точно отражают её состояние души – неравнодушной души поэта. О чём бы ни завела она свою речь, с первых строк завоёвывается внимание читателя, и оно сохраняется до конца стихотворения. Эта нечаянность стиха придаёт ему свежесть и вызывает живой читательский отклик.

Д. Ч.

НА СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ

КУДА-ТО МЫ ПЛЫЛИ...

Куда-то мы плыли в байдарке «Салют».
Теперь на таких далеко не плывут.
Ты плыл за мечтой, ну а я – за тобой,
Махала, махала веслом, как рукой.
И быстро куда-то бежала река,
И мимо мелькали реки берега.
На левом – чернели домишки села.
На правом, на низком – поляна была.
Устали, пристали к ней отдыха для,
А там – земляникой покрыта земля!
А там – разбегаются просто глаза!
Бидоны набрали за четверть часа.
И дальше поплыли вдоль странной земли,
И радость с собою в бидонах везли.
И годы проплыли, но в лодке «Салют»
Июньской порою те двое плывут
По памяти – быстрой, неверной реке –
С бидонами радости в каждой руке.

* * *

Пока живут твои родители,
пока, как маленький, опять
ты можешь – «хорошо, не видели» –
под нос себе же пробурчать,
закуривая поздним вечером;
ещё возможно впопыхах

выслушивать вопросы вечные
и сообщать о пустяках.

А смерть родителей случается
с тобой – и больше никогда
тебя не покидает. Знается
с тобой на «ты» теперь беда.
И что бы в окруженьи ни было –
хоть ад, хоть райские места –
в полку осиротевших прибыло:
как мальчик Мотл,
ты сирота.

МЫШЬ

Услышу шум дождя по крыше и думаю о жизни мыши – как она
прячется, как пьёт, переживает это вот. Я с ней себя сопоставляю,
поскольку крыша протекает, и постоянно гаснет свет, и от судеб защиты
нет.

Наутро высохнет, и солнце глядит в восточное оконце, и сад промыт, и
день промыт, и кофе дразнит аппетит. И думаю, что надо срочно трубу
проверить водосточну, и разных множество вещей, и – да! ловушки на
мышей!

К МОРЮ

Когда меня с сестрой родители везли на поезде к родне,
Вернее – к морю, что мы видели сквозь окна, чистые вполне?
Мелькали станции вокзальные, и жёлтых фабрик корпуса,
Реки какой-то нереальная вдали блестела полоса.
Потом – стаканов дребезжание и запах жареных котлет,
Обертки вкусное шуршание и очереди в туалет.
Потом – закрыли занавесочки, но можно сверху битый час
Глядеть на лес, на перелесочки, что пролетали мимо нас.
Я помню это ощущение: переселения в мечту,
Как поезд, избегая трения, не вдаль летит, а в высоту.
Огромное пространство тянется, перед глазами – зелена,
На верхней полке всё качается, качает сонную меня.
Но я боюсь со сном отчаянно, тяну последней мысли нить,
Не сплю, не сплю, боюсь нечаянно уснуть – и море пропустить.

* * *

Не первый раз, прищурив глаз,
Смотрю за горизонт,
А там – дождит, как и у нас,
И явно нужен зонт.

Вдали – размыто, и сквозит
Печаль – и портит вид.
Потеря розовых очков
Не красит дурачков.

А сожаление – оно
Сознанию свойственно.
И что на аверсе найдёшь,
На реверсе – оно ж.

Повсюду разлита печаль.
Поймут меня едва ль,
Кому терять не довелось
Последнее авось.

* * *

Чайная ложка древесной золы –
и изменяются свойства земли,
словно волшебное слово шепнут,
и орхидеи цветут.
Дерево, даже сгорая дотла,
что-нибудь жизни даёт для тепла –
в стружке, в опилках, в углях и в золе,
даже сгнивая в земле.
Любит природа искусство своё,
ценит вторичное это сырьё,
даже и пластик с течением лет
будет кому-то обед.
Чем ты послужишь природе своей?
песней ли, словом? а может, верней –
малой щепоткою серой золы,
чтоб орхидеи цвели?

Двигаться по жизни назад,
Где ещё не скоро закат,
Где, пока не скажут: «отбой!»,
Можно обниматься с тобой.

А поток несёт и несёт,
Всё равно относит вперёд,
И лежит вчерашнего тень,
Омрачая солнечный день.

Двигаться по времени вплавь,
Принимая грёзы за явь,
Крепко прижимая к груди
Тех, у кого всё впереди.

SOLAR ENERGY

Крутили музыку на площади
В те дни, которых больше нет,
Летали бабочки молочные,
Неуловимые как свет,

И я на солнечной энергии
Летала по небу легко
Над площадью с домами пегими,
Над магазином «Молоко».

Незабываемо приварены
Открытки памяти ко мне.
Детали, временем состарены
И различимы не вполне,

Но ощущение знакомое
Я повторю, лишь захочу,
Когда в ночи, как насекомое,
На solar energy лечу.